

г. Москва.

"24." мая 1946г.

Т. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК

Юбилей актрисы

В артистическом мире существует несколько фамилий, насчитывающих более ста лет служения театру: таковы «династии» Щепкиных, Садовских, Музильев, Васильевых, Самойловых; представительницей последней является В. А. Мичурина-Самойлова (четвертое поколение рода Самойловых), 60 лет своей жизни отдавшая Александринскому театру и не покидавшая его никогда и ни при каких обстоятельствах. Юной девочкой вступила она на его подмостки и продолжает быть и поныне их украшением и гордостью.

В. А. сразу обратила на себя внимание и публики, и критики своим дарованием, своим благородством, тем отличным пониманием чужой психологии, которое помогает ей играть самые разнообразные роли. Она получила блестящее воспитание и образование. Это помогало ей так неподражаемо играть роли светских женщин дореволюционной эпохи. Но В. А. никогда не стремилась к «светскому обществу»,— оно было ей интересно только как материал для наблюдений. В те годы В. А. жила обособленной жизнью: ее круг составляли ее близкие друзья и артисты французской труппы, игравшей в Михайловском театре. Досуги свои она употребляла на поездки за границу, на посещения театров, она была знакома с Сарой Бернар, Режан, Мунэ-Сюлли и другими. Не уступая в мастерстве и таланте знаменитым французским актрисам, она отличалась от них своим образованием и славянской глубиной.

Стильная, стройная, строгая, она всегда в моем представлении сливалась с образом Петербурга. «Душа Петербурга», это таинственное веяние, которое не поддается определению, но которое поддается в белых ночах Петербурга, ощущается в «Медном всаднике» Пушкина, в «Невском проспекте» Гоголя, в «Белых ночах» Достоевского, с юности завожила ее. Она горячо любила свой родной Петербург — Ленинград.

О Мичуриной-Самойловой, как об артистке, нельзя писать в беглом очерке,— это сделают искусствоведы более компетентные, чем я; но как не упомянуть о таких ее ролях, как великолепная лэди Мильфорд («Коварство и любовь»), как изящная Софья («Горе от ума»), как точно сошедшая со старинного портрета Лизы в «Холопах», а позже—так оригинально задуманная Гурмыжская в «Лесе», с налетом католически-парижского ханжества, или зловещая Хлестова в спектакле «Горе от ума», в котором она полвека назад так пленительно играла Софью... Между прочим, ведь каждая артистка непременно вносит в написанную автором роль что-то свое, индивидуальное, что иногда дополняет, а иногда и исправляет автора. Так, великая Ермолова подсознательно многих своих героинь делала чище и благороднее, чем задумал автор, блестящая Савина — тоньше и соблазнительнее. Мичурина часто делала своих героинь умнее и глубже, чем предполагал драматург.

Мне выпала радость работать с В. А. над моей пьесой «Кулисы», где она играла главную роль актрисы Лесновской. Тут я вполне могла оценить ее манеру работать, вникать в пьесу и так умно вникать!

Благодарная память отмечает милый эпизод. Пьеса «Кулисы» благодаря совершенному исполнению ее артистами имела большой успех и прошла за один год 50 раз, что в те времена было редким случаем. На пятидесятом представлении «Кулисы» я была в театре и сидела с режиссером за кулисами. По ходу пьесы между Лесновской (Мичурина) и ее партнером (Горин-Горяинов) происходит бурное объяснение. Лесновская говорит ему:

Народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии В. А. Мичурина-Самойлова.

«Что вы кричите? Кто вам дал право врваться в мой дом и делать мне сцены?»

И вдруг я слышу, как В. А. говорит (слова, которых в пьесе нет):

«У меня там народ сидит... Сама Татьяна Львовна приехала!»

Публика подхватила, потребовала автора, и В. А. вытащила меня на сцену. Много потом было смеха и веселья, и В. А. извинялась за то, что «позволила себе «отсебятину» чего никогда не делала раньше». Нечего говорить, что и я, и публика простили ей шутку.

Петербург того времени любил В. А.—Ленинград еще больше углубил эту любовь; и актриса доказала ему свою благодарность. В грозные для любимого города дни В. А., несмотря на свой возраст и слабое здоровье, не уехала никуда. Она осталась в своей квартире, в театральном доме на улице Росси, в старинных комнатах со сводами, где стены были украшены портретами ее знаменитых родных. Там она мужественно выносила все ужасы блокады. Она продолжала работать, преподавала молодежи, выступала по радио, и ее голос звучал твердо, вливая бодрость в измученные сердца ленинградцев. Она продолжала заботиться о ветеранах сцены, без жалоб терпела все лишения. Когда мне поручили ходатайствовать в ВТО, чтобы ей при возможности устроили посылку, она заявила, что ей ничего не нужно, что у нее все есть. И одна из первых она поздравила по радио своих сограждан с великим днем Победы.

Мичурина-Самойлова отмечена не только Ленинградом,—вся страна ее знает и уважает. Она народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии, имеет ордена, и среди них с гордостью носит на груди медаль «За оборону Ленинграда».

Мне удалось присутствовать на ее 50-летнем юбилее. Какое это было торжество! Делегации от Красной Армии, от славного Балтийского Флота, от фабрик и заводов, приветствия от артистов, ученых, писателей, цветы, речи, концерт, где лучшие силы несли ей в дар свое искусство. Все было замечательно, и это был редкий случай, когда на глазах этой сдержанной женщины выступили слезы.

И вот мы празднуем ее 60-летний юбилей служения сцене. Ее Ленинград, как Феникс, восставший из пылающего ковра, прошедший испытание огнем и железом и сохранивший и свои чудом уцелевшие великолепные здания, и свои белые ночи, сохранил и свою любовь к народной артистке — В. А. Мичуриной-Самойловой.